

УДК 811.112.2'36+81'36

Налобина Елена Петровна

старший преподаватель кафедры французского и немецкого языков, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, sorockina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ ДЕАДЪЕКТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В МОНО- И ПОЛИПРОПОЗИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Статья посвящена анализу функционирования немецких деадъективных существительных в моно- и полипропозитивных предложениях.

Ключевые слова: деадъективное существительное, пропозиция, монопропозитивное предложение, полипропозитивное предложение, немецкий язык.

Nalobina Elena Petrovna

Senior Lecturer of Department of French and German languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, sorockina@mail.ru

FEATURES OF FUNCTIONING OF GERMAN DEADJECTIVE NOUNS IN MONO- AND POLYPROPOSITIVE SENTENCIS

The article is devoted to the analysis of the functioning of German deadjective nouns in mono- and polypropositive sentences.

Keywords: deadjective noun, proposition, monopositive sentence, polypropositive sentence, German language.

В современной германистике все больший интерес у лингвистов вызывают периферийные подклассы имен существительных. Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования деадъективных синтаксических дериватов в моно- и полипропозитивных предложениях.

Н. Д. Арутюнова отмечает, что понятие пропозиции в разные этапы развития соответствовало:

1) целостному суждению, состоящему из модуса утверждения и диктума;

2) «объективированному» содержанию мысли, непосредственно соотносительному с обозначаемым «положением дел»;

3) значению той части любого предложения, которая способна соединяться с любым «модусом коммуникативной цели», т. е. с глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта [2, с. 34].

По мнению Ю. Г. Панкраца, под пропозицией понимается «своеобразная ментальная структура, отражение не-

которой ситуации и типов отношений в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании» [6, с. 84].

В. А. Белошапкина определяет пропозицию как «модель называемого предложением „положения дел“», как «объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных значений и от тех особенностей, какие придает ему та или иная формальная организация предложения» [7, с. 686]. Языковед указывает также на то, что «оформление пропозиции предикативной конструкцией можно считать первичным способом ее выражения, т. к. в нем проявляется симметрия между смысловой и формальной организацией предложения: образованное предложение и по объективному содержанию, и по грамматическому оформлению представляет собой простую – монопропозитивную и монопредикативную структуру» [7, с. 689].

Проанализируем функционирование синтаксического деривата, мотивированного именем прилагательным, выражающего смысл одной предикации в составе пропозиции. В данном исследовании предикация определяется как «акт соединения двух независимых предметов мысли, которые выражены самостоятельными словами, для того чтобы отразить „положение дел“, событие или ситуацию действительности» [4, с. 393].

Анализ примеров показывает, что сочетание деадъективного существительного с десемантизированными глаголами служит аспектации одного события. М. Б. Ташлыкова указывает, что данная «именная конструкция помещает в коммуникативный фокус само событие, а не его участников» [9, с. 251].

Функцию коммуникативной аспектации одной ситуации деадъективный дериват выполняет, занимая позицию беспредложного дополнения в аккузативе.

Как отмечает З. И. Резанова, «лого-коммуникативная направленность использования механизма синтаксической деривации при формировании формально-смысловой структуры высказывания может быть сведена к трем типам. Они различаются характером смысловой направленности включения синтаксического деривата в процесс порождения высказывания: смысл одной предикации в составе высказывания, смысл полипредикативного высказывания, смысл текста» [5, с. 74].

Среди семантико-функциональных функций, выделенных П. Адамцом [1, с. 40–43], мы выделяем следующие функции деадъективов в приглагольной позиции:

1. Функцию содержательного ядра семантического предиката предложения. Под семантическим предикатом понимаем «единицу в составе пропозиции, обозначающей отношения и свойства участников ситуации» [8, с. 375].

Деадъективный дериват используется в сочетании со связочными и полусвязочными глаголами и занимает в высказывании позицию предиката, в поверхностной структуре – дополнения. С формально-синтаксической точки зрения деадъективы выполняют роль непредикатных компонентов предложения (дополнения), с семантической точки зрения они представляют собой составную часть предиката. Подобные конструкции характеризуются как монопропозитивные с припропозициональным расширением. Высказывания с такими конструкциями также характеризуются асимметрией глубинной и поверхностной структур, но асимметричность создается большей формальной сложностью, большим числом элементов формы, нежели число элементов содержания: одному предикату соответствуют две лексемы.

Lassen Sie uns über das Klimaabkommen von Paris reden, ein Thema, das nicht direkt

das Leben, den Alltag vieler Amerikaner betrifft. *Es hat keine Dringlichkeit* und gehört nicht zu den Prioritäten Trumps [26, S. 15].

Так, фрагмент высказывания «*Es hat keine Dringlichkeit*» выполняет функцию содержательного ядра семантического предиката предложения и маркирует публицистический стиль сообщения.

Для деадъективных существительных в качестве дополнения типичным является сочетание с десемантизированными глаголами: *haben, bereiten, erlangen* и т. д. Как указывает З. И. Резанова, именная форма дает возможность диалектического сочетания процессности и результативности, с одной стороны, с другой – такая форма обеспечивает коммуникативный фокус на самом наличии процесса. Цель использования формы деривата – «подчеркнуть факт бытия какого-либо свойства, процесса, явления» [5, с. 79]. Приведем примеры:

Manchmal ist es gut, wenn man Flexibilität hat [25, S. 16];

Sicherheit darüber, was kommen wird, hatte er am Donnerstag jedoch nicht [14, S. 28];

Nein, Trump will Rache üben an der Schönheitskönigin, die die Frechheit besaß, sich im Wahlkampf auf Clintons Seite zu schlagen. [15, S. 18];

Am Anfang war noch Ehmke da, der die Autorität und die Furchtlosigkeit besaß, Brandt aus seinen Wehleidigkeitsattacken zu reißen [17, S. 78].

Семантической основой специфического коммуникативно оправданного использования таких форм является способность имени обобщенно передавать ситуацию и принимать предметные и процессные определители одновременно. Таким образом организуется семантика в тех случаях, когда в коммуникативном фокусе находится сам факт наличия какого-либо свойства. Деадъективный дериват используется как закрытая структура, не нуждающая-

ся в дополнении. Устранение объекта может сочетаться с «низведением субъекта»: «...говорящий использует такие обороты, чтобы не выводить субъект на первый план» [3, с. 95]. Как указывает В. Г. Гак, «именная конструкция еще больше затушевывает субъекта, чем пассивная конструкция» [3, с. 95]. Основания опущения как субъекта, так и объекта могут быть различными: ситуативная неопределенность или коммуникативная неактуальность.

2. Функцию главного члена номинализованной второй предикации. С формально-синтаксической точки зрения предложения деадъективом имеют одну предикацию. Однако с точки зрения функционально-трансформационного анализа такие предложения представляют собой структуру, содержащую главную и зависимую предикацию. Об этом свидетельствует тот факт, что подобные сочетания можно трансформировать в придаточные предложения.

Семантика глагола свидетельствует о том, какие отношения связывают субъект и объект действия. Выделим следующие группы глаголов, употребляющиеся с деадъективами:

1. Деадъективные существительные со значением внутреннего состояния сочетаются с эмотивными глаголами: *spüren, erleben, hassen, fürchten* и т. д.

Man spürt dann kein Mitleid, keine Barmherzigkeit, nur Härte [32, S. 55];

Die Male, die ich ihn nach dem Absolvieren der «Masterclass» traf, spürte ich eine seltsame Intimität, die ihn, wie es mir vorkam, irritierte [30, S. 131];

Sie hat auch mit vierzig noch die Ausstrahlung einer höheren Tochter, aber man spürt auch ihre Zähigkeit und Intelligenz [31, S. 100].

2. Качества и свойства являются и постоянными характеристиками объекта, поэтому должны каким-либо образом проявляться. Поэтому деадъективы со значением внутреннего состояния

также сопрягаются глаголами, выражающими это состояние (*zeigen*, zum Ausdruck bringen):

Das Ausweichen auf diese Themen *zeige* oft auch *die Hilflosigkeit der Studenten* [29, S. 135];

Blatt für Blatt ließ sich Jackson von seiner Assistentin Elsie Douglas die Dokumente reichen, mit denen er der Welt *die Brutalität* des angeklagten Terrorregimes *vor Augen führte* [12, S. 18];

Sie selbst sah sich immer auch als Frau, sie *inszenierte ihre Weiblichkeit* und machte ihren Aufstieg in einer Männerwelt zum Thema [20, S. 36];

”Ich wollte die Akteure der Krise verstehen“, sagt Andres Veiel, ”zugleich wollte ich *meine Fassungslosigkeit zum Ausdruck bringen* über all das, was in der Politik und in der Bankenwelt passiert ist in den letzten Jahren“ [19, S. 124].

Деадъективные существительные употребляются также в контекстах с глаголами, включающими семантику ментальности:

1) восприятие:

Es ist auch ein Stück Trost für ihn, *die Hilflosigkeit derer zu sehen*, die ihn verjagt haben [21, S. 20];

Er *sah die Schnelligkeit, die Schönheit, die Effizienz*, und er fragte sich, warum sein Büro nicht auch so arbeiten kann [23, S. 135];

2) ментальные процессы или состояния:

Wenn wir *an seiner Böswilligkeit* zweifeln, täuschen wir uns [22, S. 22];

Monatelang zu zaudern, um dann am Ende abzusagen – so viel *Verantwortungslosigkeit* traut ihm dann doch keiner *zu* [14, S. 30];

Weil niemand Brandt *Grausamkeit zutraute*, wirkte die Bestrafung noch lange nach [16, S. 29];

3) говорения:

Sie *klagen über ihre Schwierigkeit*, Nähe zu Partnern zuzulassen, Vertrauen zu entwickeln, Liebesbeziehungen einzugehen [10, S. 49];

Gattin Jeanne *warf* ihrem Mann *Grausamkeit vor* und beklagte zudem, er verschwende die gemeinsame Habe [33, S. 114].

Следующий распространенный вариант выражения смысла одной предикации представлен деадъективными существительными в позиции сказуемого. В этом случае деадъективные дериваты, обозначающие абстрактные понятия, входят в состав высказывания в сочетании со связочным глаголом *sein*. Данные деадъективы служат характеристике понятия, явления или события:

Der Terror ist längst *unsere neue Normalität* [27, S. 30];

Eine ihrer großartigen Qualitäten ist *ihre Zuverlässigkeit* [26, S. 16].

Часто определяемое понятие называется в тексте, а в высказывании с деадъективом заменяется дейктическим местоимением *es* или *das*:

Obama ist ruhig geblieben. *Es ist eine Eigenschaft*, die viele Amerikaner verrückt gemacht hat, die lieber mit Raketen geantwortet hätten, Hauptsache, Weltmacht [11, S. 12].

Во втором типе синтаксическая деривация включена в процесс выражения системы отношений предикаций в рамках полипропозитивной структуры макроситуации. В результате номинализации конструкции с деадъективом могут обозначать причину, время, цель, образ действия. В рамках полипропозитивной структуры высказывания синтаксические дериваты входят в состав предложно-падежных конструкций, синонимичных придаточной части сложноподчиненных предложений. Занимая позицию актанта при предикате или несогласованного определения при каком-либо актантном элементе, имя вводит дополнительную пропозицию.

Деадъективное существительное может характеризовать аспекты протекания действия, обозначенного основным предикатом высказывания:

Fürs Schreiben empfiehlt Herzog, sich selbst aufzuputzen: Beethoven hören, Wagner oder Schumann. <...> Schnell muss geschrieben werden und *mit Dringlichkeit* [30, S. 131];

Was soll man nun tun, wenn das Untier schon auf der Pirsch ist und man fürchtet, es nie erlegen zu können? <...> Man kann es *mit Klugheit* überlisten [22, S. 23].

Особую группу составляют высказывания, в которых основной глагол в спрягаемой форме обозначает процесс или факт, а вспомогательный предикат называет эмоциональное состояние субъекта. Как показывает языковой материал, деадъектив может выступать как каузатор, побуждающий субъект поступать определенным образом. Деадъективное существительное обозначает определенное качество, состояние субъекта. Основной предикат называет действие, которое протекает на фоне этого состояния. Таким образом, состояние, признак характеризует действия субъекта:

Die Franzosen betrieben bis zur Wahl Trumps *in aller Ruhe* ihre politische Nabelschau... [18, S. 86].

В публицистическом дискурсе можно встретить примеры, когда деадъектив выступает как причина, побуждающая иного носителя действия поступать определенным образом. В таких случаях деадъектив употребляется с притяжательным местоимением, с указанием иного носителя действия в тексте. Выдвижение на первый план причинной семантики может маркироваться предложениями *wegen, aufgrund, angesichts* и т. д.:

Tatsächlich sind in den letzten Monaten immer wieder hohe Funktionäre *wegen Bestechlichkeit* festgenommen worden [28, S. 90].

Причиной действия субъекта основного предиката может являться внутреннее состояние, названное деадъективными существительными:

Natürlich wird hier gesoffen. *Aus Einsamkeit* oder aus Weltschmerz, unter Glaubensbrüdern beim Abendessen [13, S. 75];

Trump's Sieg könnte sich für die Rechtspopulisten sogar negativ auswirken, wenn der neue US-Präsident, einmal im Amt, allzu viel Porzellan zerschlägt oder *aufgrund seiner Unerfahrenheit* Fehler macht, die womöglich bis nach Europa Wellen schlagen [18, S. 87].

Для целевой обусловленности характерно прежде всего совмещение временных планов основного и вспомогательного предикатов или частичное их совмещение. Деадъективный дериват конкретизирует в аспекте цели предикатов:

Stattdessen kämpfe jeder für sich allein, mit Kopfhörern und Smartphone, *für ein bisschen Privatheit* [24, S. 122].

Таким образом, деадъективное существительное в немецком языке может выражать свернутую пропозицию в моно- и полипропозитивных предложениях. В монопропозитивном предложении деадъектив употребляется, когда признак или свойство находится в коммуникативном фокусе. В полипропозитивном предложении характерной функцией деривата является выражение вторичного предиката.

Список литературы

1. Адамец П. О. О семантико-синтаксических функциях deverbальных и деадъективных существительных // Филологические науки. – 1973. – № 4. – С. 40–46.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: URSS, 2019. – 384 с.
3. Гак В. Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта // Синтаксис и стилистика. – М.: Наука, 1976. – С. 85–102.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. – Томск: Изд-во ТГУ, 1996. – 218 с.
6. Панкрац Ю. Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний: сборник научно-аналитических обзоров / ред.-сост. Л. Г. Лузина, Г. Д. Стрельцова. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 78–97.
7. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
8. Сусов И. П. История языкознания. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1999. – 190 с.
9. Ташлыкова М. Б. Семантические этюды о «синтаксической деривации». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 277 с.
10. Bartsch M. Vor aller Augen // Der Spiegel. – 2016. – № 48. – S. 46–49.
11. Brinkbäumer K., Stark H. Am Ende der Macht // Der Spiegel. – 2016. – № 47. – S. 10–14.
12. Darnstädt T. Der Prozess // Der Spiegel. – 2016. – № 40. – S. 12–20.
13. Ehlers F. Gottes Supermarkt // Der Spiegel. – 2016. – № 46. – S. 75.
14. Feldenkirchen M. Martin ante portas // Der Spiegel. – 2016. – № 48. – S. 28–30.
15. Feldenkirchen M. Was bisher geschah // Der Spiegel. – 2016. – № 48. – S. 12–22.
16. Fleischhauer J. Die Last des Amtes // Der Spiegel. – 2013. – № 39. – S. 24–31.
17. Fleischhauer J. Kanzler der Herzen // Der Spiegel. – 2013. – № 46. – S. 73–80.
18. Fichtner U. Eure Welt stürzt ein // Der Spiegel. – 2016. – № 52. – S. 86–87.
19. Höbel W. Solangedie Milch reicht // Der Spiegel. – 2013. – № 1. – S. 124–125.
20. Hoffmann Ch. Das Superweib // Der Spiegel. – 2016. – № 13. – S. 36–37.
21. Hujer M. Dr. Dotcom // Der Spiegel. – 2015. – № 16. – S. 16–21.
22. Jong E. Superdaddy // Der Spiegel. – 2016. – № 48. – S. 22–23.
23. Kurbjuweit D. Messis Freiheit // Der Spiegel. – 2013. – № 16. – S. 134–135.
24. Kullmann K. Basteln fürs Selbst // Der Spiegel. – 2016. – № 46. – S. 122–123.
25. Lakotta B. Besser als Gefängnis // Der Spiegel. – 2013. – № 35. – S. 44–46.
26. Mikich S. Mehr und mehr Spaltungen // Der Spiegel. – 2016. – № 47. – S. 14–17.
27. Minkmar N. Die neue Übersichtlichkeit // Der Spiegel. – 2016. – № 52. – S. 30–31.
28. Neef Ch. Da ist er wieder // Der Spiegel. – 2016. – № 47. – S. 90–91.
29. Oehmke Ph. Das PC-Monster // Der Spiegel. – 2016. – № 49. – S. 132–138.
30. Oehmke Ph. Sein Englisch ist allright // Der Spiegel. – 2016. – № 50. – S. 128–131.
31. Rohr M. Hart gegen herzlich // Der Spiegel. – 2013. – № 39. – S. 100–102.
32. Stock J. Der Auftrag des Lebens // Der Spiegel. – 2016. – № 50. – S. 52–57.
33. Thadeusz F. Das Recht des Bettes // Der Spiegel. – 2015. – № 16. – S. 114.